

На правах рукописи

Баландюк Сергей Евгеньевич

Политические реформы в Тунисе (1987-2004 гг.).

Специальность 23.00.02 -

Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва - 2007

Работа выполнена на кафедре Политологии Востока
Института стран Азии и Африки при МГУ имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
Видясова Мария Федоровна
Институт стран Азии и Африки при
МГУ имени М.В.Ломоносова

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Ланда Роберт Григорьевич
Институт востоковедения РАН

кандидат политических наук, доцент
Кудряшова Ирина Владимировна
Московский государственный институт
международных отношений
(Университет) МИД России

Ведущая организация: Российский университет дружбы
народов (РУДН)

Защита диссертации состоится _____ 2007 г. в «___» часов на
заседании диссертационного совета Д.501.002.04 Института стран Азии и Африки
при МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 113911, Москва, ул. Моховая, 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института стран Азии и
Африки при МГУ имени М.В.Ломоносова.

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В.Волкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется важностью изучения особенностей тунисского пути к плюрализму как одного из основных векторов процесса политической модернизации этой страны. Политические явления в Тунисе последних двух десятилетий XX века представляют собой частный случай так называемого демократического транзита, который переживал не только Тунис, но и Египет, Алжир и другие страны афро-азиатского региона.

Политические явления в Тунисе 1980-1990-х гг. вписываются в концепцию так называемой «третьей волны» демократизации, предложенной С. Хантингтоном. Смену авторитарного и фактически однопартийного режима первого президента страны Хабиба Бургибы на «демократический и многопартийный» нынешнего президента Зина аль-Абидина Бен Али в Тунисе обычно связывают с верхушечным государственным переворотом 7 ноября 1987 года, что вполне соответствует периодизации Хантингтона. Тем не менее, произошедшая в этой стране смена политического курса оценивается современными политологами не столь однозначно. Проблемам этого сложного процесса во многом посвящена эта работа.

Предметом настоящего исследования являются политические реформы, проводимые тунисским истеблишментом во главе с действующим президентом страны Зином Аль-Абидином Бен Али, а также их влияние на формирование особой тунисской модели «направляемой» демократии. Этот круг вопросов исследован в контексте изменения политической системы Туниса, трансформации сферы политических отношений, преобразований в экономической области.

Теоретико-методологическое основание исследования. Методологическим базисом исследования является теория политической модернизации, на фоне которой нами рассмотрен процесс политического развития Туниса в исследуемый период. В частности, в рамках теории политической модернизации мы основываемся на подходе Р. Даля, рассматривающего политическое развитие и модернизацию с точки зрения уровня вовлечения населения в систему представительной демократии и возможностями для открытого и безопасного политического соперничества внутри правящей политической элиты. В рамках исследования особенностей процесса трансформации современных политических институтов Туниса нами использованы ключевые положения концепции

демократического транзита и теории «авторитарного парламентаризма» (Н А Симония)

В отношении анализа структуры туниской правящей политической элиты и основных каналов ее взаимодействия с обществом мы критически использовали положения получившей широкое распространение в современном мире теории «демократического элитизма» (Р Даль, С М Липсет, Л. Зиглер) В рамках этой теории правящая элита рассматривается не только как группа, обладающая необходимыми для управления качествами, но и как защитница демократических, в ее понимании, ценностей, способная сдерживать часто присущий массам идеологический и политический иррационализм, эмоциональную неуравновешенность и радикализм Этот подход позволил провести более широкий и взвешенный анализ окончательно оформившейся к концу XX в. особой модели туниской «направляемой демократии» и избавил исследование от скоропалительных критических оценок, высказываемых рядом российских и западных исследователей в отношении отдельных аспектов функционирования правящей политической элиты Туниса

При проведении анализа процесса формирования политического пространства современного Туниса нами использовались критерии типологизации и аналитические оценки, сформулированные в теории о партиях М. Дюверже

Цель исследования состоит в том, чтобы на примере Туниской Республики продемонстрировать неоднозначность процесса модернизации постколониальных обществ, а также оценить, насколько серьезны те кризисы, с которыми сталкиваются переходные общества, избравшие путь «направляемой» демократии На примере анализа избирательных кампаний, проведенных в Тунисе в период президентства З А. Бен Али, а также динамики становления оппозиционного движения проведен анализ перспектив демократического процесса.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие *конкретные задачи*.

- В контексте становления правящей политической элиты выявить особенности формирования политической системы Туниса в период после обретения независимости в 1956 г
- Провести анализ основных общественно-политических образований современного Туниса с акцентом на мобилизационных возможностях как

механизмов политико-партийных отношений, так и различных светских и религиозных общественных организаций

- Исследовать современную тунисскую партийную систему, траекторию и факторы ее становления, одним из наиболее важных среди которых остается избирательная система, а также ее реализация в избирательных кампаниях периода Бен Али

Основным источником для написания диссертации послужили законодательные акты Тунисской Республики Конституция 1959 г, Избирательный кодекс, Закон о политических партиях Также в работе используются устав правящей партии, официальные тексты предвыборных программ действующего президента, материалы съездов правящей партии.

Среди источников отдельно следует отметить работу «Путь Бен Али к плюрализму» Садока Шаабана, известного политического деятеля, члена центрального комитета правящей партии, официального политтехнолога нынешнего президента, возглавлявшего его предвыборный штаб в 1999 и 2004 гг, одного из главных апологетов концепции «бенализма»

Для анализа экономической динамики были использованы статистические материалы Национального института статистики Туниса, Центрального банка, Министерства экономики Туниса, а также данные таких влиятельных международных финансовых институтов, как Мировой банк, МВФ, Организация экономического сотрудничества и развития

Историография и степень изученности темы Проблемам общественно-политического развития Туниса и процессам его политической модернизации посвящены немногочисленные работы отечественных и зарубежных авторов Среди них необходимо отметить исследования

- М Ф. Видясовой - об экономическом развитии Туниса, проблемах становления рабочего класса и профсоюзного движения,
- Н И Ворончаниной, уделившей внимание уникальным социальным преобразованиям в общественной сфере Туниса на раннем этапе независимого развития, а также роли ислама в жизни тунисского социума,
- Н.А Иванова – автора основательного труда по истории тунисского национального движения, впервые среди российских авторов исследовавшего истоки формирования мощной партийной структуры на тунисском политическом пространстве в условиях французского протектората,

- Л.П. Зудиной, сделавшей акцент на исследовании сложных и неоднозначных политических процессов в современном Тунисе;
- В И. Максименко относительно генезиса современных партийных систем в Алжире, Марокко и Тунисе

Среди зарубежных авторов, затрагивающих область нашего исследования, особое место, на взгляд диссертанта, занимает работа известных французских политологов М Камо и В Жейссэ, содержащая детальный анализ процессов формирования политической системы современного Туниса, в книге подробно изучаются особенности тунисской модели «направляемой» демократии, а также историческая преемственность в стиле руководства прошлого и нынешнего президентов. Также нами были активно использованы другие исследования этих двух авторов как по общим проблемам демократизации на пространстве Арабского Востока, так и по частным вопросам функционирования институтов политического представительства в арабских странах

В отношении исследования ключевых аспектов теории модернизации были использованы труды российских и зарубежных политологов-теоретиков. Проблемам общественно-политического развития Туниса и процессам его политической модернизации посвящены немногочисленные работы отечественных и зарубежных авторов. В первую очередь это совместные работы американских и арабских авторов, представляющие собой сравнительные политологические исследования общественно-политического развития арабских стран

Серьезными политологическими исследованиями особенностей функционирования политических систем арабских стран Северной Африки являются монографии американских политологов, в частности, работа К. Г. Мура «Тунис при независимости Динамика однопартийного режима» - одна из первых, но не потерявшая актуальность, работа, посвященная процессам политической модернизации в условиях авторитарного однопартийного режима, сборники научных статей под руководством У. Зартмана «Политические элиты в государствах Северной Африки», «Политика и общество в современной Северной Африке», затрагивающие основные аспекты взаимодействия правящих политических элит и широких оппозиционных масс в странах Арабского Магриба

В нашей работе также были критически учтены основные концепции, изложенные одним из крупнейших американских политологов-арабистов

М Хадсоном, касающиеся проблем легитимации современных политических режимов арабских государств

Используемые в диссертации исследования туниских авторов, посвященные объективной оценке современной политической ситуации в стране, в связи с суровой цензурой были опубликованы, как правило, за рубежом. Особняком стоят материалы ряда научных конференций 2000-2005 гг. научного центра FTESI, посвященных проблемам периода правления Бургибы, в частности, строительству национального государства

Результаты парламентских и президентских выборов были изучены по материалам национальной прессы, прежде всего, официальных изданий. Несмотря на то, что туниские политические партии обладают своими партийными печатными органами, эти издания выходят с большими задержками и имеют слабую сеть распространения.

Различные аспекты современных политических реформ в Тунисе, рассматриваемые в настоящей работе, а также их критическая оценка представлены в монографиях европейских и магрибинских правозащитников в таких как, например, «Молчание в Тунисе» Л Гарон, «Наш друг Бен Али» Н Бо и Ж-П Тюркуа, «Тунис при Бен Али общество против режима» О Ламлума и Б. Равенеля и др

Отдельно следует отметить информационные сайты правозащитных движений Туниса

Практическая значимость диссертации заключается в возможном использовании полученных результатов при подготовке справочной литературы об экономической и политической ситуации в Тунисской Республике, при написании учебных пособий и материалов, обновлении лекционных и специализированных курсов, связанных с изучением различных аспектов демократизации в русле ширококомасштабной политической модернизации. Результаты нашего исследования также могут быть использованы при формировании внешней политики России как в отношении Туниса, так и других арабских стран Северной Африки.

Апробация работы Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Политологии Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М В Ломоносова 6 июня 2007 г

Основные положения и выводы диссертации были представлены автором в докладах на научных конференциях, в том числе на Ломоносовских чтениях в МГУ По теме диссертации выпущено три научные статьи.

Некоторые аспекты исследования легли в основу ряда лекций и семинарских занятий по социально-экономическому развитию стран Магриба, проведенных диссертантом в Институте стран Азии и Африки при МГУ

Структура и содержание работы Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении мотивируется выбор предмета и аспектов исследования, определяются актуальность, цель и задачи работы, дается обзор источников и литературы, использованных при написании работы.

В первой главе, посвященной теоретико-метеодолгической проработке ряда основных аспектов концепции модернизации как одного из ключевых направлений теории мирового политического развития, речь идет главным образом о предпосылках формирования современной политической системы Туниса

Теория модернизации возникает в конце 1950-х годов в качестве теоретического обслуживания политики западных стран по отношению к развивающемуся миру, трансформируясь затем в обоснование сущности модели глобального процесса цивилизации, суть которой заключается в дискримини характера и направления перехода от традиционного общества к современно-рациональному благодаря влиянию научно-технического прогресса и в результате социально-структурных изменений и преобразования нормативно-ценностных систем

Во множестве концепций выделяется два типа модернизации. первый – тип оригинальной, спонтанной модернизации, свойственной странам, переживающих (на данный момент уже благополучно переживших) переход к рациональным общественным структурам в результате постепенного развития процессов (Западная Европа, США, Япония), второй – тип вторичной, отраженной модернизации, характерный странам по тем или иным причинам отставших в своем развитии и теперь за счет широкого использования опыта «передовых» стран пытающихся их догнать по уровню и качеству жизни, т.е. – тип, который можно охарактеризовать, как «осовременивание» вдогонку, основным фактором

которого являются социо-культурные контакты с уже существующими центрами индустриальной культуры В более поздних концепциях второй тип модернизации подразделяется на две подгруппы: первая – к ней относятся страны именно догоняющей модернизации, осуществляющие модернизацию на независимой национальной основе (к ним относят Россию, некоторые южно- и восточно-европейские государства, а также Японию, которая, в конце концов, сумела войти в тип стран с органичной модернизацией), и вторая – так называемый «третий эшелон», «мировая Периферия»¹, включающая в себя страны Азии и Африки, а также некоторые страны Латинской Америки, которые интегрировались в процесс через систему колониализма и зависимости

Политическая модернизация – это особое специфическое направление модернизации и в то же время обеспечение процесса в целом в сфере властных отношений Согласно теории политической модернизации, целью политического развития в переходный период является не только изменение и создание каких-то конкретных политических отношений и норм, но и возникновение институциональной структуры для решения постоянно расширяющегося блока социальных проблем в процессе формирования нового типа взаимодействия государства и общества Этот процесс и означает собственно политическое развитие, включая три группы переменных, таких как процесс политической интеграции (согласование политических интересов), эволюцию политических механизмов для связи интересов и требований общества и политической власти, характер и ориентацию политической ориентации и лидерства (элиты). В целом же он представляет собой возрастание способности политической системы постоянно и успешно адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые виды институтов, обеспечивающих не только контроль над ресурсами, но и каналы эффективной коммуникации между правительством и населением

Тунисская Республика, как и большинство восточных стран, относится к государствам с запоздалой модернизацией, где роль политического фактора выступает более весомой, а порой и определяющей Тунисскому обществу свойственна повышенная роль политической власти, государства как инициатора и организатора модернизации, что позволяет говорить о тунисской политической модернизации как о развитии в некоторой степени авторитарном.

---

¹ В терминах миросистемной теории И Валерстайна страны второго эшелона модернизации обозначены как Полупериферия мира, страны же с запазданной модернизацией являются Периферией мира

Модернизаторская традиция в Тунисе восходит своими корнями еще к началу XIX в., когда страна представляла собой автономную провинцию Османской империи. В этот период по инициативе монарха и его ближайшего окружения проводится ряд преобразований, начало которым положила реформа армии. В середине XIX в. появляется масштабная фигура Хайрадин-паши (182?-1889 гг.), чью историческую роль связывают с принятием конституции 1861 г., сделавшей бея Мухаммеда ас-Садока первым конституционным монархом в мусульманском мире. Им же была введена система светского образования, прежде всего в колледже Садыкия (основан в 1875 г.), выпускники которого впоследствии возглавили национальное движение.

В отношении Туниса, бывшего протектората Франции (1881–1956 гг.), получившего независимость в сравнительно мирных условиях, всегда говорили как о примере наиболее решительного выбора в пользу светской формы развития и модернизации общественных структур. Создание государства-нации (*Etat-nation*), максимально приближенного к европейской модели, было в программе победившей политической элиты, представленной руководством Новой Либерально-конституционной партии (иначе Новый Дустур)², и ее лидером Хабибом Бургибой, возглавлявшим эту партию более пятидесяти лет.

Партия, созданная из «осколков» движения младотунисцев, ровесница египетского Вафда, возникла на похожей социальной базе и даже при сходных обстоятельствах. Верхушку партии составляли именитые люди, отпрыски известных фамилий. Как правило, эти люди имели светское образование, некоторые успели пожить и поучиться во Франции.

В марте 1934 г. происходит окончательный внутривнутрипартийный раскол в партии во многом спровоцированный мировым экономическим кризисом. Отколовшееся крыло образовало партию Новый Дустур, на сторону которой перешло более 70% активистов. Партия была ориентирована на построение светского общества, но в то же время нередко партийная пропаганда обращалась и к мусульманским лозунгам. Новый Дустур со временем перерос в структурированную партию, обладавшую своим уставом, основанным на принципе демократического централизма, заимствованного у французских левых.

---

² В отечественной литературе принято также написание Новый Дестур, что ближе к французскому «Néo-Destour». С 1964 по 1988 г. называлась Социалистической дустуровской партией (СДП). Ныне эта партия носит название «Таджамму ад-дустурий ад-димократий / Rassemblement Constitutionnel Démocratique (RSD)». В русскоязычной справочной литературе «Демократическое конституционное объединение (ДКО)». По аналогии с СДП, вполне корректно было бы перевести ее современное название на русский и как «Демократическое дустуровское объединение».

партий. Впоследствии более динамично развивающаяся партия выигрывает «битву за массы» у своих консервативных соперников, и после второй мировой войны лидерство Нового Дустура становится неоспоримым. Этот факт сыграл важную роль в становлении и характера политического режима независимого Туниса. Можно даже сказать, что однопартийный режим сложился еще до обретения независимости, несмотря на то, что на тунисской политической арене в этот период помимо Нового Дустура существовали Тунисская коммунистическая партия (ТКП), а также Старый Дустур, просуществовавший до 1960 г.

Сформировавшийся благодаря внутрипартийному кризису альянс ведущей национальной партии и профцентра составлял одну из важных особенностей завершающего этапа национально-освободительной борьбы. Она прошла через этап партизанской герильи (1952-1954 гг.), но все же завершилась путем переговоров, которые вело правительство Тахара Бен Аммара (1954-1956 гг.) с участием представителей Нового Дустура. Однако впоследствии отношения правящей партии и профсоюзного центра складывались драматически и прошли череду разрывов и кризисов.

Становление государственности независимого Туниса началось с создания выборного представительного органа. На выборах в Национальное учредительное собрание Новый Дустур, обладавший безоговорочной поддержкой населения, выступил в составе Национального фронта вместе с профсоюзным центром – ВТСТ, Тунисским союзом ремесленников и торговцев и Национальным союзом тунисских земледельцев, что позволило занять этому блоку все места в парламенте. Во главе сформированного 14 апреля 1956 г. правительства стал Х. Бургиба, а в его состав вошли члены политбюро Нового Дустура и министры-синдикалисты. Таким образом, легитимация новой власти происходила с соблюдением необходимых демократических процедур.

1 июня 1959 г. была принята республиканская конституция Туниса, с многочисленными поправками существующая по настоящее время. Основной закон наделял президента широкими властными полномочиями и создавал соответствующие юридические предпосылки для укрепления авторитарного режима.

Таким образом, к концу 1950-х гг. XX века Тунис представлял собой сильную президентскую республику, возглавляемую партией с глубокими историческими корнями и богатым политическим багажом. Необходимо подчеркнуть, что в Тунисе именно партия создала государство, а не наоборот, как

это случилось в других странах арабского региона (например, в насеровском Египте) При этом на тунисской политической арене отсутствовал важный, а для многих афро-азиатских стран доминирующий игрок – армия

Между тем с начала 1960-х гг. начинает сильнее проявляться тенденция к усилению президентской власти, что привело к практически полной консолидации властных полномочий в руках лидера нации Х. Бургибы. Так называемый «юсефистский» заговор спровоцировал волну правительственной реакции, за которой последовало запрещение 8 января 1963 г. деятельности ТКП. Таким образом, однопартийный режим приобрел окончательную форму.

Период 1960-х гг. был ознаменован этатизацией экономики, а также политикой кооперирования в сельскохозяйственной и торговой сферах. Основным идеологом этих процессов стал бывший генеральный секретарь ВТСТ Ахмед Бен Салах, который был введен в состав высшего политического руководства в начале 1960-х гг. Идеологической основой проводимых Бен Салахом преобразований стала доктрина «дустуровского социализма», официально изложенная Бургибой 11 марта 1962 г. на заседании Национального совета Нового Дустура, а затем детализированная на VII съезде партии в Бизерте (19—22 октября 1964 г.). Однако в 1969 г. «социалистический эксперимент» Бен Салаха, сопровождаемый чередой ошибок и неудач особенно в сфере сельского хозяйства, спровоцировал крестьянские волнения, на подавление которых были брошены войска. Впервые волна общественного недовольства коснулась деятельности партийно-государства. В этот период все сильнее начинают проявляться признаки кризиса легитимности «бургибистской» элиты.

Недовольство режимом личной власти Бургибы вызревало и внутри руководства правящей партии. Это проявилось на VIII съезде СДП в октябре 1971 г. На нем заявили о себе представители либеральной оппозиции во главе с Ахмедом Местири.

Кабинет Хеди Нуиры (1970-1980 гг.) взял курс на либерализацию экономики подобно египетской политике «открытых дверей», так называемого «инфитаха», что означало поощрение частной инициативы, особенно в экспортоориентированных отраслях промышленности, и привлечение в них иностранного капитала, а также окончательный роспуск кооперативов с распродажей той части их земли, которая относилась к государственному фонду. Однако при этом сохранялись плановые начала и достаточно жесткая вертикаль.

государственного контроля над ценообразованием и другими хозяйственными отношениями

В то же время в 1970-х гг. успехи хозяйственного развития не означали адекватного повышения уровня жизни большинства населения. Заметно изменилась обстановка в низовых профсоюзных организациях 26 января 1978 г., несмотря на предупредительные действия властей, состоялась общенациональная забастовка, охватившая все отрасли национальной экономики Правительство ввело в столицу войска, которые совместно с полицейскими подразделениями участвовали в разгоне демонстрантов и охране стратегических объектов.

При этом борьба с профцентром, пиковой точкой которой явились события 1978 г., проходила на фоне роста исламофильских настроений в обществе Нейтрализация синдикалистов открыла поле для популизма, основанного на различных течениях исламского радикализма

В начале 1980 г. страна оказалась на грани серьезного политического кризиса, вызванного штурмом 27 января 1980 г шахтерского города Гафса группой вооруженных людей (численностью около 60 человек), состоящей из тунисских рабочих-эмигрантов, подготовленных в ливийских военных лагерях

Указанные события конца 1970 - начала 1980-х гг внесли определенные коррективы в политическую программу режима Руководство принимает решение о смене правительственного курса в сторону политического плюрализма Президент, сославшись на достаточную степень зрелости тунисской политически активной общественности, объявил в 1981 г о восстановлении политического плюрализма в стране, разрешив создание и регистрацию политических партий С этого момента СДП навсегда расстается с монополией на власть, сохранив за собой столь привычное по 1940-м и 1950-м гг. положение гегемона в социально-политической сфере Очаги оппозиции, возникшие в рамках окончательно оформившегося в 1963 г. однопартийного режима, в 1980-х гг. обретают статус легальных политических партий Тем не менее, несмотря на то, что в этот период было зарегистрировано три основные оппозиционные партии, они с первых дней существования находились под плотным колпаком финансового и идеологического контроля партии-государства и не получили реальной возможности участвовать в общественно-политической жизни страны

К 1987 г политическая система Туниса представляла собой сильную президентскую республику с неограниченными полномочиями «пожизненного» президента, который обладал правом снимать и назначать министров без

парламентского одобрения, обладая при этом приоритетом законодательной инициативы. В период 1957-1969 гг. президент страны сам возглавлял правительство, а подавляющее большинство членов его кабинета входили в состав политбюро Нового Дустура/СДП. Впоследствии премьерский пост был восстановлен, но де-факто он совмещался с должностью генерального секретаря партии. Именно в совмещении административных и партийных должностей проявлялся принцип симбиоза партии и государства. Однако в отличие от Алжира, где система партии-государства была закреплена в конституции 1976 г., в Тунисе этот принцип не был конституционно оформлен.

Политическую ситуацию в стране существенно ухудшала опасная активность исламистских сил, объединившихся в 1981 г. в Движение исламской направленности и планировавших согласно ряду свидетельств государственный переворот с целью смещения Бургибы.

Напряженная ситуация разрешилась 7 ноября 1987 г., когда произошел тщательно спланированный и блестяще проведенный переворот, отправивший Бургибу в почетную отставку и названный по свежим следам «жасминовой революцией». Смена политического руководства была осуществлена в рамках дустуровского режима и, следовательно, все принципиальные основы государственной и политической системы остались без изменений. Общественность Туниса связывала с именем его автора – премьер-министром, выходцем из армейских спецслужб Зином Аль-Абидином Бен Али, возможность стабилизировать и оздоровить обстановку в стране, покончить с внутриправительственными раздорами и политическими репрессиями.

Во второй главе исследуются особенности тунисской модели «направляемой демократии» при президенте Бен Али.

В течение первых двух лет после вступления в должность (1987-1989 гг.) новый глава государства осуществляет ряд мер, направленных на закрепление в конституции основных тезисов, высказанных в его манифесте, а также проведение широкого ряда мер по освобождению прессы и дальнейшему углублению плюрализма. В этот период были сняты все ограничения на деятельность партий легальной оппозиции.

В конституцию были внесены важные изменения, затронувшие в основном статьи, регулирующие институт президентства и некоторые вопросы избирательного права. Институт пожизненного президентства был упразднен, а в случае досрочного завершения деятельности президента до окончания

срока его президентства замещать его в должности был обязан председатель Национального собрания (выборная должность), а не назначаемый премьер-министр

Вскоре после прихода к власти Бен Али выступил с заявлением о мерах по укреплению ислама в стране. При этом сохранялся светский, секулярный характер политической системы. Отметим, что отделение религии от политики как один из основных принципов современной политической системы Туниса было закреплено в принятом 3 мая 1988 г. Законе № 34 о мечетях, запрещавшим проведение в мечетях любых собраний, манифестаций некультового назначения.

Период 1987-1989 гг. – время бурного развития оппозиции, торжества относительно свободной прессы и становления правозащитного движения, часто называют «тунисской весной» - ренессансом демократии. Шесть из восьми ныне существующих политических партий было зарегистрировано до первых парламентских выборов с участием оппозиции (1989 г.). Этот короткий период окончательного разрыва с однопартийной системой, либерализации политической сферы и «триумфа демократии» ознаменовал начало эры «великой иллюзии».

Большинство оппозиционных партий, зарегистрированных в 1980-х гг., создавались выходцами из дустуровской среды и формировались вокруг известных партийных оппозиционеров. Партия народного единства, Движение демократов-социалистов оформлялись в условиях диктатуры СДП и были легализованы после формального введения многопартийности в 1981 г.

Современное туниское оппозиционное поле можно разделить на три категории: партии легальной парламентской оппозиции и нелегальные партии (незарегистрированные или не обладающие парламентскими мандатами), правозащитное движение, исламисты (ныне находящиеся в изгнании).

В конце 1980-х г., в период относительно бурного роста оппозиции некоторые партии, например, Движение демократов-социалистов объединяло в своих рядах около 40 тыс. членов. Однако уже со второй половины 1990-х гг. оппозиционные партии практически полностью утратили свое влияние и фактически выступали в роли статистов.

Доминирующей силой на туниском политическом небосклоне уже более 50 лет является могущественная дустуровская партия. Эта массовая партия со сложной иерархизированной структурой, мало изменившейся с момента ее создания в 1934 г., обладает устойчивой поддержкой населения страны.

Высокий уровень популярности ДКО во многом объясняется «привычкой» избирателей, склонных голосовать за существующую власть и в основной своей массе аполитичных, а также тем, что ДКО взяло на себя основные функции по поддержке наиболее нуждающихся слоев населения, мобилизуя на эти цели деятельность различных благотворительных общественных фондов. Таким образом, ДКО перехватило инициативу у исламистов, организации которых в большинстве мусульманских стран ныне возложили на себя роль главного филантропа и тем самым заполнили вакуум, образовавшийся после того, как государство урезало свои социальные программы

Большинство тунисских политиков, в том числе представители нынешнего руководства ДКО, возлагают вину за само появление организованного движения мусульманских радикалов на бывшего министра образования, а затем и главу кабинета Мзали (1980-1986 гг.), который то ли по личному убеждению проводил арабизацию средней и высшей школы, то ли делал это из политического расчета, чтобы создать противовес левым настроениям в студенческой среде.

«Жасминная революция» 7 ноября 1987 г. на время распахнула двери тюрем, из которых вышли большинство политзаключенных. Через год некоторые из умеренных фундаменталистов поставили свои подписи под Национальным пактом, что обеспечивало новое затишье вплоть до избирательной кампании 1989 г., которая обнаружила тревожный рост влияния исламизма

По решению, принятому 19 февраля 1989 г., т.е. незадолго до парламентских выборов, назначенных на 2 апреля, Движение исламской направленности (ДИН) изменило свое название, чтобы в нем не присутствовало слово ислам. Движение стало называться «Ан-Нахда» (Возрождение), дабы соответствовать требованиям нового закона о политических партиях. Но когда выборы прошли, сторонники исламской ориентации, объявили их результаты подтасованными, после чего разрыв с официальной властью стал неизбежен.

Как полагают авторы научных работ, посвященных истории тунисского Движения исламской направленности, его аппарат к середине 1990-х годов был уничтожен полностью, однако власти продолжают на всю мощь задействовать службы безопасности, дабы не допустить восстановления этого аппарата

Что касается правозащитного движения в Тунисе, то существующий режим подвергается все более резкой критике с его стороны, в частности, в отношении заговора молчания вокруг мусульманской оппозиции - темы, на которую в Тунисе

наложено табу даже в научных изданиях, не говоря уже о прессе и других средствах массовой информации

Инициатива и развитие деятельности правозащитников тесно переплетаются с Движением демократов-социалистов. Во вторую половину 1970-х годов, будучи еще на нелегальном положении, это движение, объединявшее вокруг себя вышедших из СДП партийцев, тем не менее, пользовалось снисходительным отношением властей. Как раз усилиями активистов ДДС и создается в 1976 г Тунисская лига за права человека во главе с экс-министром Хасибом Бен Аммаром. Впоследствии, благодаря его усилиям, была зарегистрирована лига правозащитников (первую такого рода организацию в арабском мире) и развернута ее публичная деятельность

В фокусе внимания правозащитников оказались репрессии в отношении активистов и сочувствующих движению исламского возрождения. Парадокс ситуации заключается в том (и это касается не только непосредственных участников правозащитного движения), что взятый правительством курс, при всех его демократических атрибутах, вызывает откровенное недоверие тунисской интеллектуальной элиты, которая в целом стоит на защите светской политической культуры (и в этом смысле поддерживает систему), но осуждает государство именно за силовые по преимуществу методы подавления мусульманских интегрисов

Третья глава работы посвящена избирательной системе Туниса, а также проблемам ее функционирования анализируется ход избирательных кампаний 1989-2004 гг, на примере которых раскрываются особенности партийной системы этой страны.

По тунисской Конституции, выборы главы государства и парламента – Палаты депутатов происходят одновременно. Первые при Бен Али парламентские выборы весной 1989 года проводились по традиционной для Туниса мажоритарной системе. Партии оппозиции на этих выборах, отказавшиеся объединиться в предвыборный блок, а также выступить в коалиции с правящей партией, провалились, не сумев набрать и 4% голосов, при том, что исламисты избравшиеся по спискам независимых кандидатов, смогли набрать от 8 до 12% голосов. Правящая партия победила с подавляющим перевесом во всех избирательных округах и, соответственно, заняла все места в Палате депутатов.

В обстановке обострения отношений между правящим режимом и исламистами Бен Али стремился к сближению со светской оппозицией. По мере

ужесточения репрессий против «Ан-Нахды», в целом одобряемыми светскими оппозиционными кругами, режим усилил наступление на гражданские свободы, лишив страну более или менее независимой и объективной прессы, а также относительно самостоятельных внепартийных политических сил. В первой половине 1990-х начинается кризис внутри оппозиционной партийной элиты. В этот период, а особенно после 1995 г., партию-государство и оппозиционные элиты начинают связывать укрепляющиеся с каждым годом патронажно-клиентельные отношения оппозиция оказалась в зависимости от финансовой помощи государства, ее лидеры пользовались определенными привилегиями, а правительство по своему усмотрению могло оказать влияние на избрание тех или иных оппозиционных политических деятелей.

Однако однопартийная система не соответствовала интересам нового режима. Обновленная неодустуровская элита во главе с Бен Али видела в плюралистической партийной системе не только демократическую «ширму», которая могла бы устроить западных партнеров, видевших в Тунисе потенциального выгодного партнера, но и, что очень важно, один из основных факторов легитимации молодой элиты, которая старается вновь вернуться к рациональным принципам легитимности, основанным на исполнении конституционных норм и следовании в фарватере демократического развития.

В 1993 г. был пересмотрен Избирательный кодекс в пользу введения смешанной избирательной системы. При этом беспрецедентным нововведением стало установление квоты парламентских мест для оппозиции, составляющей 15% депутатских мандатов и увеличенной до 20% к выборам 1999 г.

Во время президентской кампании 1999 г. для того, чтобы сделать выборы альтернативными, была принята поправка к Конституции, а именно к ст. 40, которая требовала, чтобы кандидат для его выдвижения заручился поддержкой как минимум 30 народных избранников: членов Палаты депутатов либо председателей муниципальных советов. Снимая это невыполнимое для оппозиции условие, конституционная поправка уточняла, что соискатели будут регистрироваться только из числа ведущих лидеров легальных партий, уже представленных в парламенте.

Однако зарегистрированные «альтернативные» кандидаты оппозиционные лидеры Мухаммед Бельхадж Амор (ПНЕ) и Абдурахман Тлили (Демократический юнионистский союз - ДЮС) даже не пытались имитировать сколько-нибудь серьезные намерения занять президентское кресло, как и не

скрывали то обстоятельство, что участвуют в компании ради самого участия – чтобы поддержать идею плюрализма, громче заявить о своих партиях и привлечь к ним внимание электората

Таким образом, появление у Бен Али оппонентов на президентских выборах было чисто символическим – он набрал свои 99 процентов голосов против 99,27 – в прошлую кампанию, состоявшуюся в 1994 г (и 99,2 – в 1989 г.)

Что касается парламентских выборов, то в ходе формирования списков и подготовки их к утверждению оказалось, что многие кандидаты, в том числе члены уходящего парламента, вели борьбу скорее за сохранение личных парламентских мандатов, нежели за расширение представительства своих организаций, что свидетельствовало о реальном ослаблении, если не размывании “партий меньшинства”.

В процессе подготовки к выборам 2004 г, невзирая на протесты оппозиции, 26 мая 2002 г. был проведен референдум с целью утверждения ряда поправок к Конституции. Впоследствии одобренные тунисцами поправки были внесены в Конституцию законом № 2002-51 от 1 июня 2002 г

Однако основной целью конституционной реформы стало добавление ст 39, в которой снималось ограничение на количество переизбраний действующего президента. В ст. 40 также был добавлен параграф 2, увеличивающий предельный возраст кандидата в президенты до 75 лет. Таким образом, новыми поправками Бен Али обеспечил себе возможное переизбрание в 2009 г., когда ему будет 73 года

В целом же избирательная кампания 2004 г весьма напомнила выборы 1999 г. Оппозиция, терзаемая внутрипартийными конфликтами, также невыразительно начала предвыборную гонку. Вторая по величине партия Туниса Движение демократов-социалистов (ДДС) даже не смогло выдвинуть кандидатуру от партии, удовлетворяющую чаяниям всех внутрипартийных группировок. Либерально-социальная партия (ЛСП) так и не смогла к началу предвыборной агитации найти общий язык с диссидентствующими элементами в партии. Попытки предвыборных альянсов также потерпели фиаско в основном по причине неспособности партий решить внутренние проблемы. Аналитики называли как основные проблемы, способные помешать созданию подобных альянсов, внутренние раздоры в ДДС, ДЮС и в меньшей степени в ПНЕ, а также существенные идеологические расхождения политических платформ партий, не

смотря на то, что их всех можно причислить к так называемым «партиям администрации».

На президентских выборах 2004 г Бен Али столкнулся уже с тремя соперниками Это генеральный секретарь ПНЕ Мухаммед Бушиха, председатель Либерально-социалистической партии Мухаммед Беджи, а также член политбюро партии «Ат-Таждид», выступавший от блока «Демократическая инициатива» Мухаммед Али Хальвани.

Следует отметить, что в отличие от первых двух кандидатов от оппозиции, активно выражавшие поддержку Бен Али в ходе всего предвыборного марафона, Хальвани отстаивал свою позицию единственного реального альтернативного кандидата.

Как отмечают некоторые обозреватели, несмотря на то, что избирательная кампания 2004 г разыгрывалась по сценарию выборов 1999 г, она протекала в несколько иной общественно-политической атмосфере. С одной стороны, по причине того, что выборы состоялись после конституционной реформы 2002 г, в ходе которой были введены поправки, восстанавливающие де-факто институт пожизненного президентства, который, как многие верили, был навсегда упразднен вместе с уходом Бургибы С другой стороны, потому что тунисская оппозиция впервые была вынуждена действовать в условиях тотальной политической закрытости, призывая то к утолению «демократическими крохами», то к кардинальному разрыву с «беналистским» режимом В целом же выборы при «новом» режиме вписываются в классическую тунисскую избирательную модель «избирательной монотонности»

«Жасминная революция» 1987 г, отправившая Бургибу в почетную отставку, открыла новую «эпоху перемен», означавшую отрицание культа личности и развитие направляемой демократии, к концу четвертого срока президентства ее создателя обернулась откатом к возрождению культа личности и усилению репрессивного аппарата

В четвертой главе настоящей диссертации исследуются экономические предпосылки современных политических преобразований

Экономическая политика независимого Туниса прошла несколько этапов от экономического либерализма 1956-1960-х гг к плановому развитию хозяйства в соответствии с Десятилетними перспективами развития на 1962-1971 гг., а затем к курсу на частичную либерализацию по модели инфитаха, или «политики открытых дверей», которая дала заметный положительный эффект Тунис вступил

в фазу относительного экономического процветания, результатом которого стало успешное развитие мелкого и среднего бизнеса. Тем не менее, 1980-е гг. были отмечены существенным осложнением экономической и политической ситуации в стране, а также ростом социальной напряженности. Выходом из кризиса, усугубленного «исламистской угрозой», стал новый экономический курс.

Основными итогами реформ в рамках предложенной мировыми финансовыми институтами Программы структурной адаптации стало заметное позитивное изменение предпринимательского климата в стране. Была пересмотрена инвестиционная политика в сторону ее либерализации в большинстве сфер экономики. Финансовый сектор также претерпел ряд изменений, связанных с освобождением процентных ставок. Все проведенные программы были направлены на развитие более эффективной и конкурентной среды для активизации частного предпринимательства.

В социально-экономическом плане Тунис выглядит благополучнее своих ближних и дальних соседей по региону – Алжира, Марокко и Египта. Стабильный рост основных макроэкономических показателей, который демонстрирует Тунис на протяжении последних десяти лет, позволяет дать положительную оценку и тем реформам, которые были осуществлены в рамках программы структурной адаптации. Следует отметить, что важнейшим фактором социально-экономического развития является внутривнутриполитическая стабильность. Она обеспечивает благоприятный инвестиционный климат для иностранного капитала, а широкие меры по приватизации позволили ряду европейских стран получить доступ в сферу национальной экономики.

Однако нынешняя внешне благополучная ситуация устраивает далеко не всех. Либерализация политической сферы в 1987-1989 гг. в том числе ускорение движения в сторону плюрализма и относительного освобождения прессы, сменилась усилением авторитарных тенденций, напоминающих во многом «антилиберальные повороты» Бургибы.

Между тем для режима Бен Али, прославившегося победой над терроризмом и мусульманским экстремизмом, все же сохраняются вызовы, связанные с исламистской угрозой, и степень их опасности для нынешней правящей верхушки во многом зависит от того, будет ли обеспечена экономическая стабильность на новом витке социально-политического развития.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования. Проведенный в диссертации анализ фактического материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Особенностью развития политической системы Туниса является тот факт, что партия Дустур, появившаяся в 1934 г., являлась государствообразующим началом. Культ личности Бургибы как харизматического лидера сочетался с разработанными идеологическими, а также структурными принципами легитимности. При этом дустуровский режим основывался на рациональных принципах легитимизации через созыв Национального учредительного собрания и проведения выборов в него с четким соблюдением демократических процедур. Однако со временем Бургиба утратил рациональную основу легитимности режима, добившись для себя в 1975 г. введения института пожизненного президентства. Период, последовавший за этим событием, характеризовался безмерным ростом культа личности незаменимого лидера. Пришедший ему на смену Бен Али проводит политику «дебургибизации» политической сферы, стараясь вновь вернуться к рациональным принципам легитимности, важнейшим из которых стал его особый «путь к плюрализму».

2. Важной особенностью самобытной «тунисской перестройки», получившей официальное название «Перемены 7 ноября», является то, что, с одной стороны, она вылилась в авторитарную форму «перехода к рынку», с другой, - в развитие многопартийности, главным инструментом которого стало изменение избирательного кодекса с целью возвращения «здоровой», то есть лояльной оппозиции, получившей с середины 1990-х годов гарантированное место на парламентской скамье.

3. Политические реформы, проводимые правящей политической элитой в период президентства Зина Аль-Абидина Бен Али вписываются в классическую периодизацию так называемого демократического транзита.

В Тунисе период либерализации как первый этап перехода к демократии охватывает 1981-1987 гг., когда происходило закрепление некоторых гражданских свобод без существенного преобразования механизма власти.

Следующая стадия – демократизация, начинается с заключения всеми политическими силами «пакта» – соглашения об основополагающих правилах и принципах политического поведения. На стадии демократизации происходит введение новых политических институтов. Следует отметить, что начало этого этапа в Тунисе приходится на 1988 г., когда после смены политического

руководства имело место создание новых институтов гражданского общества и реформирование старых (в том числе пересмотр Уголовного кодекса, упразднение Трибунала государственной безопасности, создание правозащитных комиссий при президенте, учреждение Высшего комитета по связям с общественностью).

На стадии консолидации демократии свободное политическое участие легальных оппозиционных сил должно закрепляться в процессе проводимых на регулярной основе соревновательных выборов. Переходя к современным тунисским реалиям, можно сказать, что отчасти некоторые подобные позитивные изменения наблюдались с 1994 г, когда благодаря применению новой избирательной системы партии оппозиции обрели гарантированное представительство в парламенте. Однако в дальнейшем, несмотря на увеличение мандатной квоты для оппозиции (ныне она составляет 20%), не происходит адекватного усиления демократической практики. На данном этапе происходит изменение вектора политического развития в сторону преобладания авторитарных тенденций.

После введения в 2002 г поправок к Конституции Туниса, негласно восстанавливающих институт пожизненного президентства, а также последовавших за ними выборов 2004 г, в очередной раз продемонстрировавших абсолютное бессилие парламентской оппозиции, происходит постепенный спад демократической волны, оборачивающийся восстановлением жесткой авторитарной системы, четко дозирующей инъекции либерализма, необходимые для обеспечения внутрисистемного баланса.

Основные положения диссертационного исследования легли в основу следующих *публикаций*

1. Баландюк С.Е. Избирательные кампании в Тунисе 1989-2004 гг. Роль парламентской оппозиции в политическом процессе. // Африка и глобальный мир. Материалы научной конференции «IV Школа молодых африканистов», ноябрь 2005 г. М. Институт Африки РАН, 2007 (0,3 п.л.).
2. Баландюк С.Е. Экономические реформы в Тунисе «Эпохи перемен». // Вестник МГУ Серия 13 Востоковедение 2007, №3, с 103-113 (0,65 п.л.).
3. Баландюк С.Е. Опыт проведения приватизации государственного сектора в Тунисской Республике в рамках программы структурной модернизации 1987-2000 - е гг // Материалы докладов XIV Московской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М.: Издательский центр

факультета журналистики МГУ им. М В Ломоносова, 2007, с 125-127 (0,2 п л).